

## **Хансен против Турции**

[Hansen – Turkey] (№ 36141/97)

Постановление от 23 сентября 2003 г. [вынесено IV Секцией]

### **Обстоятельства дела**

Заявительница – гражданка Исландии, которая проживала в Исландии с турецким гражданином Х. Они имели двух детей, рожденных вне брака, один – в 1981 году, другой – в 1982 году. Заявительница и Х. вступили в законный брак в 1984 году, но разошлись в 1989 году. В 1990 году Х. уехал в Турцию в отпуск вместе с дочерьми, но не вернулся в Исландию и уведомил заявительницу, что дочери останутся с ним в Турции. В 1992 году исландские власти предоставили заявительнице право на опеку над детьми. Хансен позже отправилась в Турцию и возбудила там бракоразводный процесс и дело о передаче ей права опеки над детьми. На слушании дела в Основном суде по гражданским делам дети выразили свое желание остаться с отцом. В ноябре 1992 года Основной суд по гражданским делам предоставил право опеки над детьми их отцу Х., поскольку они хорошо адаптировались к условиям их жизни в Стамбуле и к окружению их отца, но суд также предоставил заявительнице право на свидания с детьми (каждый июль в течение 30 дней).

Это решение было отменено и положило собой начало серии передач спора из Основного суда по гражданским делам в Высший кассационный суд и обратно. В этот период у заявительницы было временное право доступа к детям. В конце концов, в 1996 году Основной суд по гражданским делам пришел к тому же выводу, что и в 1992 году: право опеки над детьми предоставляется их отцу, а матери предоставляется право на свидания с детьми. На сей раз, это решение было оставлено в силе Высшим кассационным судом. Принимая свое решение суд исходил из нежелания видеться с матерью, выраженного детьми. Несмотря на право свиданий с детьми, предоставленное заявительнице турецкими судами, в период между мартом 1992 года и августом 1998 года заявительница могла увидеться с детьми только в четырех случаях, хотя приходила в дом Х. с судебными исполнителями более 50 раз (при каждом из посещений детей прятали). Последовательный отказ Х. исполнять меры по обеспечению доступа матери к детям заканчивался для него тем, что уголовные суды несколько раз осуждали его (всякий раз лишение свободы заменялось штрафами в небольших размерах).

### **Вопросы права**

*По поводу Статьи 8 Конвенции.* Обязательство властей страны предпринимать меры к тому, чтобы облегчать воссоединение родителя и ребенка – не абсолютно и должно быть исследовано в свете необходимости охраны наилучших интересов ребенка. Адекватность любой меры, предпринятой властями, должна быть оценена быстротой ее реализации, так как прохождение времени может иметь непоправимые последствия для отношений между ребенком и родителем. В данном случае, несмотря на судебные решения, предоставляющие заявительнице право на свидание с детьми, власти не предпринимали все необходимые меры для принудительного исполнения права доступа к детям, предоставленного заявительнице – власти не сделали никаких

шагов, чтобы установить местонахождение детей и были не в состоянии принять против Х. эффективные меры: штрафы, наложенные на него, не были адекватными. Принудительные меры со стороны властей были оправданы ввиду полной обструкции Х. судебных решений. На всем протяжении длительного производства по делу турецкие власти не пытались получить совет служб социальной помощи или детских психологов с целью облегчить воссоединение заявительницы с ее дочерями, которым не давали никакой реальной возможности развивать отношения с их матерью в спокойной обстановке.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу о том, что допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу Статьи 14 Конвенции.* Нет никакого основания полагать, что заявительницу подвергали дискриминации по признакам ее религии или гражданства.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения Статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 65 000 евро в возмещение материального ущерба и морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.